

Новые подходы к обеспечению финансовой безопасности в условиях геофинансовых рисков и регионализации

The New Approaches to Ensuring Financial Security in the Context of Geofinance Risks and Regionalization

DOI: 10.12737/2306-627X-2022-12-3-47-54

Получено: 31 августа 2023 г. / Одобрено: 05 сентября 2023 г. / Опубликовано: 25 сентября 2023 г.

Перепелица Д.Г.

Канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры мировых финансовых рынков и финтеха, директор Федерального методического центра финансовой грамотности населения, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», г. Москва,

e-mail: Perpelitsa.DG@rea.ru

Perpelitsa D.G.

Candidate of Economic Sciences, Associate professor, Department of Global Financial Markets and Financial Technologies, Director of the Federal Methodological Center for Financial Literacy of the Population, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow,

e-mail: Perpelitsa.DG@rea.ru

Аннотация

Геополитические и геоэкономические изменения оказывают влияние на финансовые рынки, макроэкономическую стабильность и экономическое развитие стран. В таких условиях государствам необходимо разрабатывать эффективные стратегии и меры для обеспечения финансовой безопасности. Одним из аспектов, который следует учитывать, являются геофинансовые риски. Они обусловлены глобальными экономическими сдвигами, такими как изменение торговых и хозяйственных отношений между странами, введение санкций, финансовые кризисы и т.д. Многие государства зависят от глобальной торговли и инвестиций, и потеря стабильности на международном финансовом рынке может иметь серьезные последствия для их финансовой системы и экономики в целом. Еще одним фактором является регионализация. Многие страны наращивают экономические связи в рамках региональных блоков и объединений. Это может быть полезным для стимулирования торговли и экономического роста, но в то же время создает новые финансовые риски. В статье рассмотрены развитие тенденций глобализации и регионализации, а также роль Российской Федерации в региональных объединениях.

Ключевые слова: финансовая безопасность, геофинансовые риски, регионализация, глобальные экономические сдвиги, финансовые кризисы, санкции, региональные блоки.

Abstract

Geopolitical and geo-economic changes have an impact on financial markets, macroeconomic stability and economic development of countries. In such circumstances, states need to develop effective strategies and measures to ensure financial security. One of the aspects that should be taken into account is geofinance risks. They are caused by global economic shifts, such as changes in trade and economic relations between countries, the introduction of sanctions, financial crises, etc. Many States depend on global trade and investment, and the loss of stability in the international financial market can have serious consequences for their financial system and the economy as a whole. Another factor is regionalization. Many countries are increasing economic ties within the framework of regional blocs and associations. This can be useful for stimulating trade and economic growth, but at the same time creates new financial risks. The article examines the development of trends in globalization and regionalization, as well as the role of the Russian Federation in regional associations.

Keywords: financial security, financial risks, regionalization, global economic shifts, financial crises, sanctions, regional blocs.

1. ВВЕДЕНИЕ

Глобализация представляет собой значимый аспект последних десятилетий и одновременно действует как фактор и результат экономического роста. Её влияние охватывает как положительные моменты в социально-экономической сфере, так и негативные аспекты. Глобализация объясняет как период экономического подъема в 1990–2000-х, так и глобальный кризис, стартовавший в 2008 г., а также социальную стагнацию, при которой неравенство продолжает увеличиваться.

Целью данного исследования является определение тенденций глобализации и регионализации, а также роль Российской Федерации в региональных объединениях.

2. МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование осуществлялось с применением таких методов научного исследования, как анализ и синтез, дедукция и индукция, а также системный, сравнительный, структурный и экономико-статистический анализ. Эмпирической основой исследо-

вания стали материалы Федеральной таможенной службы Российской Федерации, Министерства иностранных дел Российской Федерации, Российского совета по международным делам (РСМД), Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития (ЦИИ ЕАБР), АНО «Центр стратегических оценок и прогнозов».

3. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

При оценке перспектив глобализации необходимо учитывать два аспекта: текущую ситуацию, связанную с проблемами дисбалансов и «пузырей» в активной сфере, и структурные изменения, связанные с технологическим прогрессом. До начала последнего кризиса некоторые экономисты видели глобальные дисбалансы как основную проблему. Особенно важным было разделение мира на потребительские и инвестиционные страны. Вопрос заключался в возможности преодоления этих дисбалансов, или же они могут вновь начать нарастать, включая влияние антикризисных мер, таких как политика количественного смягчения, которая мо-

жет вызвать новые трудности, такие как инфляция и образование «пузырей». Появляется идея глобального регулирования, которое способно сгладить эти дисбалансы и уравновесить мировой рынок.

Тем не менее приоритетными становятся перспективы глобализации в условиях новых технологий. Прогресс в социально-экономической сфере и улучшение благосостояния приводят к подъему стоимости труда в ведущих развивающихся странах, что ослабляет их конкурентоспособность относительно развитых стран в контексте затрат на рабочую силу. В сочетании с последними достижениями в сфере технологий, сокращающими зависимость от человеческого труда в новых производственных процессах, это создает предпосылки для замедления темпов мировой торговли. Прошедшие 200 лет истории показывают, что глобализацию нельзя рассматривать как непрерывный процесс. С начала XX в. мы видим несколько этапов расширения и ограничения глобализации, и на каждом из них возникало чувство, что эта тенденция будет продолжаться вечно.

Анализ современных экономических тенденций не приводит к однозначному выводу о деглобализации, однако стоит обратить внимание на несколько существенных тенденций, некоторые из которых могут иметь долгосрочный характер. Эти тенденции связаны с динамикой как товарных, так и финансовых рынков.

1. Скорость роста мировой торговли замедляется. Важно отметить, что анализ увеличения объемов торговли в 2000-х и её замедления в 2010-х гг. требует учета воздействия цен и эффекта двойной записи. Другими словами, интенсивный рост цен на сырьевые ресурсы может искусственно усиливать масштабы международных торговых потоков.
2. Объем международных прямых трансграничных инвестиций немного сокращается, но это явление имеет множество аспектов. В конце 1990-х и в 2000-х гг. увеличение инвестиционных потоков играло ключевую роль в мировом экономическом развитии и способствовало стремительному росту до наступления кризиса. На данный момент, несмотря на значительную изменчивость инвестиционных потоков, они остаются на относительно стабильном уровне: годовой объем глобальных иностранных прямых инвестиций в период с 2017 по 2022 г. приближается к 1,5 трлн долл.
3. Происходит существенное изменение в соотношении между развитыми и развивающимися странами в структуре инвестиций: доля развивающихся стран в глобальных прямых инвестициях составляла 20% в 2000 г., 50% — в 2010 г. и возросла до 60% к 2020 г. После кризиса инвестицион-

ные потоки в развивающиеся страны Азии и Латинской Америки восстановились и даже увеличились. Впрочем, развитые страны по-прежнему остаются ведущими источниками иностранных инвестиций; их доля уменьшилась с 90% в начале 2000-х до 65% к 2020 г., но их влияние остается значительным.

4. Также отмечается замедление международного потока капитала между ведущими странами. Если в 2007 г. финансовые потоки между странами «большой двадцатки» составляли 18% от общего ВВП, то на сегодняшний день этот показатель не превышает 4,5%, а в мировой экономике в целом они уменьшились на 60%. Некоторые экономисты могут интерпретировать это как укрепление стабильности мировой экономики, выражая дихотомию между «стабильностью, замедляющей кризис», и «ростом, который к нему приближает». Однако такая стабильность может иметь негативные долгосрочные последствия для экономического развития.
5. В настоящее время существует значительный интерес к протекционистской политике и идеологии, хотя они не проявляются через явные торговые ограничения и высокие тарифы, нарушающие нормы Всемирной торговой организации (ВТО). Вместо этого в период кризиса все большее значение приобретают допустимые барьеры в торговле, такие как нетарифные ограничения, связанные с качественными стандартами, например, в области фитосанитарных и экологических норм.

В последние десятилетия наблюдается усиливающийся тренд, который можно описать как «регионализацию глобализации». Эта тенденция проявляется в росте числа соглашений о свободной торговле между различными регионами. Влияние глобализации на экономику стало источником новых рисков, которые воздействуют на устойчивое управление государственными финансами.

Вступление суверенного государства в региональное объединение неизбежно приведет к частичной потере суверенитета. Для эффективного функционирования регионального объединения необходимо привести законодательство к общим правовым нормам, снизить или устранить таможенные ограничения, ввести общую валюту или более активно использовать национальные валюты.

Кроме того, при формировании региональных объединений происходит перемещение рисков от стран с высоким уровнем рисков к странам с низким уровнем риска, т.е. от менее развитых экономик к более развитым странам.

В региональных объединениях возникают два основных процесса, которые следует обозначить.

1. Региональное объединение приводит к потере странами-участницами экономического и политического суверенитета. Это означает, что они уступают часть своей независимости центру эмиссии внутри объединения.
2. Участие в региональном объединении также связано с принятием рисков, связанных с другими странами-участниками. Это означает, что проблемы одной страны могут повлиять на остальные страны в объединении.

Эти процессы неизбежно влияют на валютные и процентные риски для стран — членов объединения. Например, вступление в региональное объединение приводит к тому, что страна привязывается к центру эмиссии вне своей территории, что влечет за собой риск потери независимости в денежно-кредитной политике. Кроме того, обязательства по долгам могут быть эмитированы в единой валюте, что увеличивает риски для всех стран в объединении. Проблемы с долгами одной страны могут оказать влияние на все остальные страны.

Вступление в региональное объединение может также повлечь за собой некоторые негативные последствия для стран с более слабыми экономиками, такие как повышение безработицы, увеличение конкуренции внутри страны и приток мигрантов. Это также может повлиять на инвестиционный рейтинг более сильных экономик, приводя к повышенным инвестиционным рискам. Например, в случае расширения Европейского союза на восток Германия столкнулась с наплывом мигрантов из Румынии и Болгарии в 2014 г. Вступление Греции в Евросоюз также стало существенной проблемой, так как ее экономика значительно меньше экономики Германии. Греция потеряла возможность регулировать свою денежно-кредитную политику и вынуждена постоянно занимать деньги извне, что привело к огромному долгу в размере более 324 млрд евро (183% от ВВП Греции).

Банки, которые выступали в качестве андеррайтеров на рынках облигаций, распространяли информацию о рисках, связанных с задолженностью правительств других европейских стран, и на этом они зарабатывали значительные суммы. Рост цен на кредитные дефолтные свопы правительственных облигаций стал индикатором утраты доверия и отражал ожидания рынка относительно платежеспособности стран. Это привело к реакции европейских рынков на дефицит ликвидности в виде резкого сокращения капиталов в уязвимых странах.

Немецкие банковские учреждения предпочли приобретение активов в США более привлекательным вариантом, чем финансирование банков в Южной Европе. Это неожиданное последствие внедрения евро оказало стимулирующее воздействие на развитие кризиса. Относительно утраты конкурентоспособности следует отметить, что это связано с более быстрым ростом заработной платы в южных странах Европейского союза по сравнению с Германией. В течение 11 лет существования Европейской валютной системы (ЕМС) заработная плата в Германии выросла на 5%, тогда как в странах *PIIGS* (Португалия, Италия, Испания, Греция) она увеличилась более чем на 30%. Это привело к увеличению экспорта из Германии и уменьшению импорта из стран Южной Европы [16].

1. Для стран Европейского союза дефолт Греции по её долговым обязательствам может стать дополнительным источником риска для стабильности евро и ликвидности ценных бумаг, выраженных в евро. Подобным образом развивался кризис в 1997–1998 гг. в регионе Юго-Восточной Азии и в России. Схожий сценарий наблюдался после присоединения Чехии, Венгрии, Эстонии и Словакии к Европейскому союзу: национальные рынки страхования потеряли свою значимость (доля иностранных инвесторов в страховании жизни составила 87,33%, в других видах страхования — 90,87%).
2. Переход к расчетам в национальных валютах также не гарантирует полного устранения рисков, связанных с ликвидностью. В данном случае необходим баланс торговых отношений между странами. Кроме того, ограниченная конвертируемость национальных валют создает риски. Высокая волатильность курса национальной валюты страны-импортера может стать источником валютных рисков для страны-экспортера, если контракт заключен в валюте страны-импортера. В условиях, когда страны используют девальвацию национальных валют как основной инструмент денежно-кредитной политики, расчеты в национальных валютах остаются рискованными.
3. Снятие таможенных ограничений может привести к риску потери спроса на продукцию местных производителей на внутреннем рынке. Также возможен «серый импорт» из стран-участниц.

Многие экономически активные страны создают таможенные союзы, чтобы расширить доступ на новые рынки без ограничений ввоза.

Таможенный союз (ТС) представляет собой соглашение между двумя или более государствами об отмене таможенных пошлин в торговле между ними,

что также способствует коллективному протекционизму в отношении третьих стран. Таможенный союз также подразумевает создание «единой таможенной территории».

Однако, помимо явных преимуществ для стран, входящих в Таможенный союз, снятие таможенных барьеров также сопряжено с рядом значительных рисков:

- 1) вытеснение более мелких производителей с высокими производственными издержками более крупными предприятиями из стран-участниц союза. Продукция извне, которая более дешева и качественна, может привести к постепенному вытеснению местных товаропроизводителей. Например, в результате отсутствия импортных пошлин, традиционный болгарский перец поставляется из Голландии, а помидоры — из Турции;
- 2) угроза продовольственной безопасности, связанная с неуправляемым притоком продовольственных товаров из стран — участниц союза. Это может привести к появлению на рынке зараженных продуктов, генетически модифицированных растений и запрещенных пищевых добавок;
- 3) риск реэкспорта товаров при наличии местных ограничений. В случае санкций на определенные страны товары, произведенные там, могут попасть в страны-участницы и оттуда быть реэкспортированы.

Следует учесть, что эти риски косвенно могут повлиять на финансовую систему государства, приводя к снижению ВВП из-за угрозы для местных производителей, увеличению волатильности на финансовых рынках и валютных курсах. Поэтому они также должны быть учтены при оценке финансовых рисков.

Для России вступление в различные региональные объединения также несет в себе геофинансовые риски:

- 1) бюджетный риск, который может выразиться в снижении налоговых поступлений из-за разницы в налоговых ставках между странами-участницами;
- 2) резервный риск, связанный с управлением финансовыми резервами государства. Этот риск возникает из-за возможного снижения резервов России из-за дополнительных бюджетных расходов, связанных с деятельностью объединения и снижением налоговых поступлений;
- 3) риск долговой неплатежеспособности государства как заемщика. Этот риск может возникнуть из-за снижения долгового рейтинга России и обесценивания государственных обязательств;
- 4) кредитный риск, связанный с предоставлением Россией кредитов странам-участницам;

5) инфляционный риск, возникающий из-за увеличения денежной массы в России вследствие притока капитала из стран-участниц;

6) валютный риск, связанный с участием России в валютном союзе и его влиянием на курс национальной валюты.

Процессы формирования новых региональных объединений были вызваны практическими соображениями и поначалу протекали без четких целей. В некоторых случаях было сложно достичь консенсуса между участниками. Эти объединения стремились улучшить региональные отношения, обеспечить долгосрочный мир, стабильность и процветание в регионе. Глобальная геополитическая карта мира постепенно меняется, и текущие интеграционные процессы могут сильно повлиять на региональную политику в будущем.

Основополагающей экономической концепцией в современном мире является международная дифференциация рабочей силы. На данный момент Россия выполняет функцию поставщика энергетических и сырьевых ресурсов, что само по себе несет значительные потенциальные риски для будущего. Для смягчения этих рисков целесообразно развивать другие секторы экономики, особенно промышленное производство.

С учетом текущей ситуации, производство промышленных товаров неразрывно связано с их сбытом на рынках. В пределах одной страны, промышленное производство может потерять свою привлекательность в свете развития мировых рынков и международных корпораций. В этом контексте актуален поиск новых рынков сбыта и оптимизации производственных цепочек. Одним из подходов к решению этой проблемы является участие в региональных объединениях.

Рассмотрим, какую роль Российская Федерация играет в региональных экономических союзах.

1. РФ и ЕАЭС

В экономической литературе отражены аналитические исследования влияния Евразийского экономического союза (ЕАЭС) на всех его членов, где Россия играет роль донора. Экономика России является стержнем и определяющей экономической силой в ЕАЭС, оказывая прямое влияние на ключевые макроэкономические показатели государств-партнеров и способствуя развитию интеграции.

Географический размер и население России превосходят другие страны-участницы значительно. Россия вносит более 85% от общего ВВП ЕАЭС и несет на себе главный экономический груз интеграции. Это проявляется в непрерывной финансовой и экономической поддержке своих партнеров. Более

30% экономики Киргизии и 20% Армении зависят от денежных переводов граждан из России [3]. Российские компании стали крупнейшими экспортерами капитала в рамках ЕАЭС (более 78% экспорта ПИИ), за ними следуют Казахстан (13,5%) и Белоруссия (7,8%) [9]. ЕФСР (Евразийский фонд стабилизации и развития), который объемно составляет около 8,5 млрд долл., получил финансовую поддержку от России (7,5 млрд долл.) и Казахстана (1 млрд долл.). Средства из этого фонда были направлены на поддержку Белоруссии (71% проектов), Армении и Киргизии (соответственно 8% и 5% на конец 2022 г.) [15]. Россия также представила инициативы в области промышленного сотрудничества, создания транспортных коридоров, интернет-торговли и технологий отслеживания товаров [11].

Российская Федерация, в свою очередь, открыла доступ к новым рынкам сырья и реализации своей продукции. После распада СССР Москва утратила большинство месторождений хромовой и марганцевой руды, титана, свинца, урана, цинка, молибдена и других металлов. Это привело к тому, что России пришлось закупать подобное сырьё на ближайших зарубежных рынках. Вхождение в Евразийский экономический союз облегчило эту задачу, позволив России свободно приобретать ресурсы у других стран — членов союза. Членство России в ЕАЭС также сыграло важную роль в упорядочивании области трудовой миграции. В результате, количество трудовых мигрантов из большинства стран СНГ в России сократилось. Это не касается Армении и Киргизии — участников ЕАЭС. По сути, в Москве остались только те трудовые мигранты, которые являются гражданами стран — членов союза [4].

Эффект «создания и переориентации торговли» [7] обычно проявляется на ранних этапах торговой интеграции. В случае Евразийского экономического союза (ЕАЭС) такой эффект был замечен в 2010–2012 гг., сразу после запуска Таможенного союза. Объемы взаимной торговли между Россией, Белоруссией и Казахстаном значительно возросли. Совокупный экспорт этих трех стран увеличился на 44%, а импорт — на 43,5% благодаря снятию торговых барьеров. Этот же эффект наблюдается и у Армении (8,7% в 2016 г.) и Кыргызстана (4,4% в 2016 г.) также благодаря снятию торговых барьеров [8]. На конец 2022 г. объем внешнеторгового оборота России со странами ЕАЭС составил около 80 млрд долл. (примерно 14% от общего внешнеторгового оборота России).

Следовательно, среди всех макроэкономических показателей наиболее существенным является рост объемов взаимной торговли, даже если это проис-

ходит весьма умеренными темпами. До сих пор этот показатель не достиг нужного уровня системной интеграции, который обычно определяется как более 30%. На сегодняшний день объем взаимной торговли остается относительно невелик. Тем не менее следует выделить положительный аспект, заключающийся в том, что на рынках стран ЕАЭС почти все участники направляют свою продукцию в основном с более высокой степенью переработки и, следовательно, с более высокой добавленной стоимостью. Это свидетельствует о том, что внутри союза существует значительный спрос на продукцию, подвергшуюся промышленной переработке, и уровень технологичности на общем рынке заметно улучшается.

В 2017 г. был запущен общий рынок фармацевтических продуктов, что считается одним из значимых достижений. Для России это особенно важно, поскольку основное количество производства фармацевтических товаров сосредоточено именно в России. Расширение внутреннего рынка сбыта имеет большое значение, и условия, предоставляемые ЕАЭС, признаются более привлекательными для российских производителей, обеспечивая им определенные конкурентные преимущества [12].

Создание единого финансового рынка и валютная интеграция представляют собой наиболее сложные аспекты процесса интеграции. В настоящее время валютная интеграция демонстрирует определенные положительные тенденции. Например, объем расчетов в национальных валютах без использования мировых резервных валют вырос до 72% к концу 2022 г. по сравнению с 56% в 2016 г. [10]. Это свидетельствует о стремлении уменьшить зависимость от доллара в международных расчетах. В этом направлении также проводятся консультации по разработке согласованной валютной политики.

Интеграция банковского сектора также активно осуществляется. Важным этапом в этом процессе является создание национальных платежных систем. Сотрудничество по вопросам кредитных и депозитных карт также находится в развитии. Если ранее использование взаимных карт составляло менее 5%, то в настоящее время ситуация меняется. В условиях, когда господствуют платежные системы США и объединенной Европы (*Visa* и *Mastercard*), растет риск ограничения доступа к финансам и платежам. В этой связи становится важным признание национальных платежных систем стран-участниц друг друга. Например, Россия достигла соглашения с Арменией о признании национальных платежных карт и их использовании на территории обеих стран. Проводятся переговоры по этому вопросу с Казахстаном и другими партнерами [2].

Таким образом, доминирование российского рынка и значительный вклад России в торговый оборот в рамках ЕАЭС придает ей важную роль в союзе, а также статус законодателя тенденций экономического развития в этой интеграционной структуре. В условиях быстро меняющейся геополитической и геоэкономической обстановки, оказывающей влияние на международные интеграционные процессы, развитие стран — участниц ЕАЭС подвержено внешним факторам и условиям, а также влиянию глобальных тенденций. В свою очередь, события 2015–2016 гг., сопровождавшиеся кризисом и изменениями на мировых рынках, оказали отрицательное воздействие на экономику многих стран, приводя к снижению доходов, уровня инвестиций и активности спроса.

Экономические системы государств, входящих в состав Евразийского экономического союза (ЕАЭС), характеризуются повышенной уязвимостью перед упомянутыми геофинансовыми рисками. Это обусловлено в первую очередь зависимостью от сырьевой специализации в производственной сфере и недостаточной зрелостью процессов развития рыночных отношений. Согласно оценкам Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), наиболее существенными глобальными рисками для экономического развития стран — членов ЕАЭС в среднесрочной перспективе включают в себя:

- замедление роста мировой экономики и мирового торгового оборота;
- укрепление позиции доллара США;
- строгие условия финансирования на глобальных капитальных рынках;
- повышенные валютные и кредитные риски в банковской сфере и ухудшение финансовой устойчивости;
- усиление оттока капитала из стран ЕАЭС;
- сохранение низких цен на сырьевые товары;
- увеличение региональной геополитической напряженности;
- ухудшение состояния в реальном секторе, рост безработицы и социальной напряженности;
- снижение потенциального роста экономик государств — членов ЕАЭС из-за структурных ограничений ростовых возможностей;

2. Россия и ШОС

Группа Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), включающая Индию, Казахстан, Киргизию, Пакистан, Китай, Россию, Узбекистан и Таджикистан, имеет потенциал стать альтернативой НАТО на мировой арене. В случае согласованной и целенаправленной политики среди участников объединения коллективные ресурсы ШОС доста-

точны для защиты от возможных давлений со стороны Запада.

Особую роль в ШОС играет Индия. С одной стороны, Индия является демографическим контрпунктом для Китая, что делает ее региональным противовесом. Это придает ШОС децентрализованный характер, усиливая его влияние и предоставляя другим странам с менее значительной демографией возможность избежать потенциальной гегемонии со стороны Китая внутри ШОС. С другой стороны, у Индии активно развивающаяся экономика, нуждающаяся в ресурсах и выступающая лидером в высокотехнологических областях.

С момента образования ШОС и по настоящее время наблюдается последовательное достижение основных целей этого объединения, прошедшее через несколько ключевых этапов.

С 1996 по 2000 г. Шанхайская группа акцентировала внимание на решении пограничных вопросов. Были достигнуты ключевые соглашения, направленные на запрет проведения военных учений вдоль общих границ, осуждение военной агрессии между странами-участницами и уменьшение численности вооруженных сил на границах [5].

С 2001 по 2004 г. был второй этап, фокусировавшийся на вопросах экономического сотрудничества и обеспечения безопасности. В это время был учрежден Секретариат ШОС с центральным офисом, расположенным в Пекине, и создана Региональная антитеррористическая структура (РАТС), соглашение о формировании которой было заключено в Санкт-Петербурге. Лидеры государств-членов активно обсуждали вопросы борьбы с терроризмом и экстремизмом, уделяя особое внимание деятельности организации «Хизб ут-Тахрир». Среди 30 документов, которые были подписаны в тот период, включались нормативные положения, определяющие структуру и функционирование органов организации, включая Совет глав государств, Совет глав правительств и Совет глав МИД.

Третий этап, начиная с 2005 г. и продолжающийся в настоящее время, характеризуется привлечением наблюдателей и расширением сферы деятельности Шанхайской организации сотрудничества. Дополнительно к членам были привлечены в качестве наблюдателей четыре страны: Индия, Иран, Монголия и Пакистан. Этот шаг способствовал расширению регионального сотрудничества и возможностей организации.

Россия играет важную роль в ШОС как политический и военно-стратегический партнер. Российское руководство уделяет особое внимание укреплению суверенитета. Китай, в свою очередь, зани-

мает ключевое положение в ШОС, особенно в экономической, производственной и финансовой сферах. Как страна с быстро развивающейся экономикой Китай потенциально может стать соперником Запада на мировой арене. В дополнение к этому Китай также является лидером по демографическим показателям. С усилением военного потенциала и проведением независимой политики в Тихом океане Китай становится потенциальным участником основных событий в структуре многополярного мира.

3. РФ и БРИКС

БРИКС также возникло по инициативе России. Основное воздействие БРИКС на мировую арену опирается на увеличивающуюся экономическую мощь участников этого союза. Они являются ключевыми движущими силами глобального экономического развития благодаря значимым ресурсам, большой численности населения и обширным природным богатствам. Доля БРИКС в мировом ВВП составляет примерно 27%, учитывая паритет покупательной способности национальных валют. Общее население стран — участниц БРИКС составляет 42% всего населения мира (2,88 млрд человек), а их территория занимает около 26% всей суши [14].

Основой политического влияния БРИКС является факт, что в составе этого объединения представлены две постоянные страны — члены Совета Безопасности ООН (Россия и КНР). Участники БРИКС также включают в себя ключевые страны с быстро развивающимися экономиками, которые играют важную роль в международных организациях и структурах, таких как ООН, «Группа двадцати» и «Группа восьми». Согласно прогнозам Всемирного банка, ожидается, что к 2025 г. экономическая мощь стран, входящих в БРИКС, составит половину экономических показателей стран, включенных в «Большую шестерку», а к 2040 г. они их перегонят [1]. Изучение экономических индикаторов стран БРИКС позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на значительный потенциал, дальнейшее успешное развитие требует согласованных усилий и перехода к более качественной модели развития.

Среди главных достижений БРИКС за последние годы можно выделить:

- 1) создание биржевого альянса в 2011 г.;
- 2) создание Нового банка развития БРИКС в 2014 г.;
- 3) формирование общего резервного валютного фонда в 2015 г.;
- 4) подписание соглашения между странами-участниками о возможности использования нацио-

нальных валют при осуществлении прямых инвестиций в 2017 г.;

- 5) рост объема товарооборота между странами БРИКС на 102% за последние 5 лет.

4. РФ и АТЭС

Сотрудничество в торгово-экономической сфере со странами Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) играет ключевую роль во внешнеэкономической деятельности России. Российская Федерация оказывает значительное воздействие на экономическое развитие этого региона — объем товарооборота между Россией и странами — членами АТЭС ежегодно увеличивается более чем на 20%. Среди главных торговых партнеров России в этом регионе выделяются Китай, Южная Корея и Япония. Существенную долю в общем объеме торговли составляют также Сингапур и Таиланд, в то время как с другими странами региона объем торговли значительно ниже [6].

В структуре внешней торговли России с группами стран особую значимость имеют:

- 1) Европейский союз (ЕС) — крупнейший экономический партнер, доля которого составила 42% от общего объема товарооборота Российской Федерации в 2022 г.;
- 2) страны Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) — 31%;
- 3) государства Содружества Независимых Государств (СНГ) — 12%, включая страны Евразийского экономического союза (ЕАЭС) — 9%;
- 4) страны Организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК) — 3%;
- 5) страны БРИКС — 18%;
- 6) страны Азии и Тихого океана (АТР) — 32% [13].

4. ОБСУЖДЕНИЕ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, Россия играет существенную роль в мировой экономической системе и региональных объединениях, таких как Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), БРИКС и АТЭС. Она активно участвует в деятельности этих объединений, способствуя их развитию. Российская экономика оказывает влияние на экономики соседних государств, что предоставляет определенные возможности для интеграции, но также сопровождается геофинансовыми рисками. Эти риски касаются не только соседних стран, но и интеграционных процессов на евразийском пространстве, а также самих перспектив России.

Литература

1. БРИКС — современные проблемы и перспективы развития // Официальный сайт центра стратегических оценок и прогнозов [Электронный ресурс]. — URL: <http://csef.ru/politica-i-geopolitica/326/briks-sovremennye-problemy-i-perspektivy-razvitiya-8088>
2. Евразийский экономический союз — 2018. Итоги года и сценарии будущего // Международный научно-общественный журнал [Электронный ресурс]. — URL: <http://mirperemen.net/2017/12/evrazijskij-ekonomicheskij-soyuz-2018-itogi-goda-i-scenarii-budushhego>
3. Зиядуллаев Н. Евразийский экономический союз в контексте российской интеграционной стратегии [Текст] / Н. Зиядуллаев // Общество и экономика. — 2016. — № 8. — С. 8.
4. Какие выгоды получили страны от участия в ЕАЭС // Информационный портал Наш Гомель [Электронный ресурс]. — URL: <https://sozh.info/kakie-vygody-poluchili-strany-ot-uchastiya-v-eaehs>
5. Комиссина И.Н. Шанхайская организация сотрудничества: становление новой реальности [Текст] / И.Н. Комиссина, А.А. Куртов. — М.: Изд-во РИСИ, 2005. — 119 с.
6. Лавров С. Россия в АТЭС: к новым горизонтам азиатско-тихоокеанской интеграции // Официальный сайт Российского совета по международным делам [Электронный ресурс]. — URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/rossiya-v-ates-k-novym-gorizontam-aziatsko-tikhookeanskoy-in>
7. Липин А.С. Оценка интеграционных процессов в Едином экономическом пространстве на примере торговли товарами [Текст] / А.С. Липин, О.В. Полякова // Практика интеграции. — 2014. — № 1. — С. 85.
8. Мигранян А.А. Экономические эффекты евразийской интеграции [Текст] / А.А. Мигранян, Э.В. Маймина // Труд и социальные отношения. — 2017. — № 3. — С. 3–19.
9. Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ — 2017 [Текст]. — СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2017. — 60 с.
10. Национальные валюты во взаиморасчетах в рамках ЕАЭС: препятствия и перспективы [Текст]. — СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2018. — 76 с.
11. Россия предложила инициативы в сфере цифровизации в ЕАЭС // Информационное агентство ИТАР-ТАСС [Электронный ресурс]. — URL: <http://tass.ru/ekonomika/5409076>
12. Сапир Е.В. Общий фармацевтический рынок ЕАЭС и евразийская интеграция [Текст] / Е.В. Сапир, И.А. Карачев // Современная Европа. — 2017. — № 2. — С. 121–134.
13. Статистика внешней торговли Российской Федерации // Официальный сайт Федеральной таможенной службы РФ [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.customs.ru/index.php>
14. Участие России в БРИКС: Досье // Раздел «Россия в БРИКС» официального сайта МИД РФ. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.mid.ru/ru>
15. Шустов А. Инструмент интеграции. Беларусь стала главным получателем средств Евразийского фонда стабилизации и развития // Информационный портал Евразия Эксперт [Электронный ресурс]. — URL: <http://eurasia.expert/belarus-stala-glavnym-poluchatelem-sredstv-evraziyskogo-fonda-stabilizatsii-i>
16. Eichengreen B. (2012). Implications of the Euro's Crisis for International Monetary Reform. "A New International Monetary Order?" at the Allied Social Science Associated Meetings, Chicago, January 6, 2012.

References

1. BRIKS — sovremennye problemy i perspektivy [BRICS — modern problems and prospects of development]. URL: <http://csef.ru/politica-i-geopolitica/326/briks-sovremennye-problemy-i-perspektivy-razvitiya-8088> (accessed 12 August 2023).
2. Evraziiskii ekonomicheskii soyuz – 2018. Itogi goda i stsenarii budushhego [The Eurasian Economic Union – 2018. Results of the year and scenarios of the future]. URL: <http://mirperemen.net/2017/12/evrazijskij-ekonomicheskij-soyuz-2018-itogi-goda-i-scenarii-budushhego> (accessed 12 August 2023).
3. Ziyadullaev N. Evraziiskii ekonomicheskii soyuz v kontekste rossiiskoi integratsionnoi strategii [Eurasian economic SOY in the context of the Russian integration strategy]. *Obshchestvo i ekonomika* [Society and Economics], 2016, no. 8, p. 8. (in Russian)
4. *Kakie vygody poluchili strany ot uchastiya v EAES* [What benefits did the countries receive from participating in the EAEU]. URL: <https://sozh.info/kakie-vygody-poluchili-strany-ot-uchastiya-v-eaehs> (accessed 12 August 2023).
5. Komissina I.N., Kurtov A.A. *Shankhaiskaya organizatsiya sotrudnichestva: stanovlenie novoi real'nosti* [Shanghai Cooperation Organization: the formation of a new reality]. Moscow, RISI Publ., 2005, 119 p. (in Russian)
6. Lavrov S. *Rossiya v ATEES: k novym gorizontam aziatsko-tikhookeanskoi integratsii* [Russia in APEC: towards new horizons of Asia-Pacific integration]. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/rossiya-v-ates-k-novym-gorizontam-aziatsko-tikhookeanskoy-in> (accessed 12 August 2023).
7. Lipin A.S., Polyakova O.V. *Otsenka integratsionnykh protsessov v Edinom ekonomicheskom prostranstve na primere tovarami* [Assessment of integration processes in the Single Economic space on the example of trade in goods]. *Praktika integratsii* [Practice of integration], 2014, no. 1, p. 85. (in Russian)
8. Migranyan A.A., Maimina E.V. *Ekonomicheskie efekty evraziiskoi integratsii* [Economic effects of Eurasian integration]. *Trud i sotsial'nye otnosheniya* [Labor and social relations], 2017, no. 3, pp. 3–19. (in Russian)
9. *Monitoring vzaimnykh investitsii v stranakh SNG – 2017* [Monitoring of mutual investments in the CIS countries – 2017]. SPb., TsII EABR Publ., 2017. 60 p. (in Russian)
10. *Natsional'nye valyuty vo vzaimoraschetakh v ramkakh EAES: prepyatstviya i perspektivy* [National currencies in mutual settlements within the EAEU: obstacles and prospects]. SPb.: TsII EABR Publ., 2018, 76 p. (in Russian)
11. *Rossiya predlozhila initsiativy v sfere tsifrovizatsii v EAES* [Russia has proposed initiatives in the field of digitalization in the EAEU]. URL: <http://tass.ru/ekonomika/5409076> (accessed 12 August 2023).
12. Sapir E.V., Karachev I.A. *Obshchii farmatsevticheskii rynek EAES i evraziiskaya integratsiya* [The common pharmaceutical market of the EAEU and Eurasian integration]. *Sovremennaya Evropa* [Modern Europe], 2017, no. 2, pp. 121–134. (in Russian)
13. *Statistika vneshnei trgovli Rossiiskoi Federatsii* [Statistics of foreign trade of the Russian Federation // Official website of the Federal Customs Service of the Russian Federation]. URL: <http://www.customs.ru/index.php>
14. *Uchastie Rossii v BRIKS: Dos'e* [Russia's participation in BRICS: Dossier]. URL: <https://www.mid.ru/ru> (accessed 12 August 2023).
15. *Shustov A. Instrument integratsii. Belarus' stala glavnym poluchatelem sredstv Evraziiskogo fonda stabilizatsii i razvitiya* [Integration tool. Belarus has become the main recipient of funds from the Eurasian Fund for Stabilization and Development]. URL: <http://eurasia.expert/belarus-stala-glavnym-poluchatelem-sredstv-evraziyskogo-fonda-stabilizatsii-i> (accessed 12 August 2023).
16. Eichengreen B. (2012). Implications of the Euro's Crisis for International Monetary Reform. "A New International Monetary Order?" at the Allied Social Science Associated Meetings, Chicago, January 6, 2012.